

Легенды Невского проспекта

Михаил Веллер

Баллада о знамени

«АСТ»

Веллер М. И.

Баллада о знамени / М. И. Веллер — «АСТ», — (Легенды
Невского проспекта)

Содержание

Михаил Веллер	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Михаил Веллер

Баллада о знамени

«Знамя есть священная херувга, которая... которой...»
А. Куприн, «Поединок».

Боевых офицеров, которые дожили до конца войны – и не были потом уволены в запас – распахали по дальним дырам; подальше от декабристского духа. А то – навидались Европы, мало ли что. И они тихо там дослуживали до пенсии, поминая военные годы.

И торчал в глуши огромного Ленинградского Военного Округа обычный линейный мотострелковый полк. Это назывался он уже в духе времени – мотострелковый, а на самом деле был просто пехотный.

И командовал им полковник, фронтовик и орденосец, служба которого завершалась в этом тупике. В войну-то звания шли хорошо – кто жив оставался, а в мирное время куда тех полковников девать? дослуживай... Не все умеют к теплему местечку в штабе или тем более на военной кафедре вуза пристроиться. А этот полковник мужик был простой и бесхитростный: служака.

Жизнь в полку скучная, однообразная: гарнизонное бытие. Слава и подвиги – позади. Новобранцы, учения, отчеты, пьянки и сплетни. Рядом – деревенька, кругом – леса и болота, ни тебе погулять, ни душу отвести.

А уж в деревне житье и вовсе ничтожное. Бедное и серое.

И только дважды в год сияло событие – устраивался парад. Это был праздник. В парад полковник вкладывал всю душу, вынимая ее из подчиненных. За две недели начинали маршировать. За неделю сколачивали на деревенской площади перед сельсоветом трибуну и обивали кумачом. Изготавливали транспаранты, прилепляли на стены плакаты. Сержанты гоняли солдат, офицеры надраивали парадную форму и нацепляли награды, технику красили свежей краской, наводя обода и ступицы белым для нарядности – все приводили в большой ажур.

И в радостные утра 7 Ноября и 1 Мая вся деревня загодя толпилась за оцеплением вокруг площади. Деревенское начальство и старшие офицеры – на трибуне. Комендантский взвод, в белых перчатках, с симоновскими карабинами, вытягивал линейных. Полковой оркестр слепил медью и рубил марши. И весь полк в парадных порядках, р-равнение направо, отбивал шаг перед трибуной. Все девять рот всех трех батальонов. Открывала парад, по традиции, развед-рота, а завершал его артдивизион и танковая рота. В конце шли даже, держа строй, санитарные машины санчасти и ротные полевые кухни – все как есть хозяйство в полном составе.

Народ гордился, пацаны орали, офицеры держали под козырек, а во главе, в центре трибуны, стоял полковник, подав вперед грудь в боевых орденах, и отечески упивался безукоризненной готовностью своего полка. Все свое армейское честолюбие, всю кровную приверженность старого профессионала своему делу являл он в этих парадах.

А впереди всей бесконечной стройной колонны – знаменосец! – плыл двухметрового роста усатый и бравый старшина, полный кавалер орденов Славы. Это уже была просто местная знаменитость, любимец публики. Пацаны гордились им, как чем-то собственным, и спорили, что, поскольку он полный кавалер Славы, то он главнее офицеров, и старше только полковник.

А после парада был гвоздь программы – пиво! Надо знать жизнь глухой деревушки того времени, чтобы оценить, что такое было там – пиво; да еще для солдата. Дважды в год полковник усылал машину в Ленинград и всеми правдами и неправдами изыскивал средства и возможности купить три бочки пива. Каждому по кружке. Эти бочки закатывались в лагерь, пустовавший все остальное время года, и вышедший с парадной дистанции личный состав в

четко отработанной последовательности (это тоже входило в ночные и дневные репетиции!) выпивал свою кружку. А население кормили из дымивших, только что прошедших парадом полевых кухонь. Колхозников, естественно, было куда меньше, чем солдат в полку, и в этот-то уж праздничный день они наедались от пуза. И, таким образом, убеждались в смысле плаката на избе-читальне: «Народ и армия едины!»

Хороший был полковник. Слуга царю, отец солдатам.

И вот, значит, проходит такой первомайский парад. Оркестр ликует и гремит. Линейные замерли – штыки в небо, флажки на них плещутся. И с широкой алой лентой через плечо шагает старшина, колотя пыль из деревенского плаца, и в руках у него Знамя полка – 327-го гвардейского ордена Богдана Хмельницкого Славгородского мотострелкового – бахрома золотом, георгиевская лента по ветру бьет, орден в углу эмалью блещет, и буквы дугой через красное поле. А по бокам его, на полшага сзади – ассистенты при знамени, статные юные лейтенанты, серебро пашек в положении на-краул искрами вспыхивает.

И за ними – со своей песней, с лихим присвистом – разведрота марширует.

Музыка сердца! Сильна непобедимая армия, жив фронтовой дух!

И, миновав дистанцию церемониального марша и свернув за угол единственной деревенской улицы, старшина-знаменосец подходит к ларьку. Кружки уже налиты, кухонный наряд в белых куртках и колпаках готов к раздаче – да чтоб без проволочек! полторы тыщи рыл участвуют в параде, и каждому по кружке надо в отмеренные минуты!

И старшина, как знаменосец и заслуженный фронтовик, по традиции получает первым, и не одну кружку, а две. Первую он выпивает залпом, под вторую закуривает дорогую, командирскую, по случаю торжества, папиросу «Казбек» и уже через затяжку вытягивает пиво по глоточку и со вкусом. Парад окончен.

Теперь – в гарнизон, столы уже накрыты, столовая украшена: праздничный обед. К этому обеду полковник приказывал резать кабана из подсобного хозяйства, баранов, закупить в деревне соленых огурцов, и давал ротным негласное указание организовать наркомовские сто граммов всему личному составу – без рекламы, так сказать. Во славу оружия и память Победы.

Хороший был полковник. Больше таких уже нет. Полк за ним – в огонь и в воду. И у командования на прекрасном счету, в пример всем ставили. Но – не продвигали... Не то он когда-то где-то сказал не то, или по возрасту попал в неперспективные, или замполит про сто граммов стучал в политотдел дивизии... В общем, вся его жизнь была – родной полк, и как апофеоз службы – эти парады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.